

Призраков, способных овладеть людьми и управлять их волей, было не так много. Но этот, завладевший Отцом Лунного Света, теперь держал в плену дворцовую даму. — Я — Хёгетсу, — прозвучал голос, неожиданно спокойный и уверенный. — Ран Хёгетсу, Консорт Ворона, — ответила другая сторона, не колеблясь. — Ран... — Дзюэцу задохнулась. — Он сказал Ран? Это же фамилия предыдущей императорской семьи! — Неужели... — она вгляделась в лицо дворцовой дамы, но та была всего лишь сосудом для призрака. — Меня зовут Рюу, — прошептала она, — я не из клана Ран. — Ложные имена мне не интересны, — холодный, но грустный голос Хёгетсу прозвучал в тишине. — Твоя кровь зовет меня, говорит, что ты моя родственница. — Ты хорошо выжила. И в таком месте, как это. В голосе призрака слышалась тоска. — Я тоже был пойман и лишен головы. — Вернувшись в столицу, я до сих пор чувствую холод в крови. Даже без тела. Тогда зачем ты пришел сюда? — Эта мысль пронеслась в голове Дзюэцу. — Но это причуда судьбы, — Хёгетсу, казалось, смотрел сквозь нее, — что я нашел здесь члена клана Ран. — Я пригласил тебя сюда, потому что хотел поговорить с тобой. Дзюэцу задумалась. Вот почему он украл горшок, оставил следы своего присутствия в покоях дворцовой дамы и заставил ее преследовать его. — Я был человеком из императорской семьи, — продолжал Хёгетсу, — но также был шаманом. Не знаю, известно ли вам, но во времена предыдущей династии во дворце было много шаманов. — Нынешняя династия презирает шаманов и изгнала их из дворца. Поэтому в сельских районах их много. Человек по имени Отец Лунного Света тоже был одним из них. Правда, его мастерство было скорее в сфере мошенничества. Дзюэцу слышала от Рэйдзю, что когда-то шаманы были обычным явлением во дворце. У них не было официальных званий, но они пользовались благосклонностью императора, императорской семьи и высокопоставленных чиновников. Они могли свободно входить и выходить из внутреннего дворца. Однако Хёгетсу, утверждавший, что он был членом императорской семьи и шаманом, был, вероятно, исключением. — Несмотря на это, этот подражатель шамана был забавным. Когда я овладел им, он распространил информацию о том, что на него снизошел бог. — Даже сейчас я не знаю, было ли это обманом или он действительно в это верил. — Этот человек заработал на этом немало денег. Он содрал все, что мог, с богатых и бедных, и сложил деньги в горшок, который закопал в землю. — Он до сих пор там зарыт. Сказать тебе место? Дзюэцу молчала, хмурия брови. — Если ты можешь прочитать эти иероглифы, значит, ты знаешь, что это за горшок, верно? — Хёгетсу высоко поднял горшок. — Ферула, — произнесла Дзюэцу, пристально глядя на него. — Печать... для душ. — Чья душа запечатана внутри? — Это точно не Отец Лунного Света, — Хёгетсу погладил горшок. — Я слышал, что ваша партия хочет вызвать душу человека, погибшего во время бунта в провинции Реки. Брови Дзюэцу нахмурились. — Ты хочешь сказать... — Души, умершие вдали от родного города, теряются по пути к месту назначения. В то время в воздухе витало несколько душ. Я собрал их и запечатал в этот горшок. — Я собирался использовать их в качестве слуг. Хёгетсу смотрел на нее. — Но теперь у меня есть неожиданный и другой способ использовать их. — Что ты имеешь в виду? — Я отдам тебе душу Оу Генюу. — Взамен у меня есть к тебе просьба, — Хёгетсу убрал слабую улыбку, которая до этого украшала его лицо. — Просьба...? — Вот почему я пришел сюда. В этот внутренний дворец... Он говорил голосом дворцовой дамы, но в его словах чувствовалась зловещая решимость. Дзюэцу невольно почувствовала, как сердце затрепетало. — Какова ваша просьба? С какой целью ты пришел сюда? — Я скажу тебе, если ты выслушаешь меня. А если ты скажешь, что не можешь этого сделать... Хёгетсу вынул нож из украшения на поясе и приставил его к шее дворцовой дамы. — Я убью этого человека. Дзюэцу хотела броситься вперед, но Хёгетсу сжал нож, прижимая его к шее пленницы. — После того, как я убью этого человека, я сбегу. Душа Оу Генюу тоже не вернется. — Что ты будешь делать? Нет времени колебаться. Я сбегу, если придут другие. Дзюэцу огляделась. Кадзу и остальные должны были оставаться здесь, по ее приказу. — Скорее всего, сюда никто не придет. Поэтому не стоит торопиться. Убери клинок. Хёгетсу молчал, держа нож у шеи дворцовой дамы. — Не нужно угрожать. Я выслушаю тебя. О чем ты просишь? — Я... Выражение лица дворцовой дамы внезапно ослабло. Дзюэцу показалось, что она видит за ним трепещущее сердце Хёгетсу. Нож

на секунду отстранился от шеи дворцовой дамы. Дзюсэцу уже хотела сделать шаг, когда услышала резкий звук, словно что-то рассекло воздух. Нож выпал из руки дворцовой дамы с тупым звуком. Рядом с ножом упал камень. Этот камень попал ей в руку. Дзюсэцу быстро выдернула из волос пион, раздавила его и бросила в дворцовую даму. Бледно-розовые лепестки на мгновение рассыпались, затем повисли в воздухе, как тонкий дым, и обвились вокруг горшка, который держала дворцовая дама. Когда Дзюсэцу перевернула руку, бумажная печать беззвучно порвалась, и горшок раскололся посередине на две половинки. Ветви сосен задрожали и зашумели. Между осколками горшка замерцали огни, похожие на фейерверк, и в следующее мгновение вспыхнули. Раздался звук, словно молния рассекла воздух, а затем тело дворцовой дамы рухнуло на землю. Дзюсэцу закрыла лицо рукавом и подошла к разбитому горшку. Горшок и бумага были чисто расколоты, как будто это было сделано ножом. Дзюсэцу посмотрела на небо. Между деревьями, словно светлячки, порхали тусклые бусинки света. Их было около четырех.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3025763>